

— Я не совсем уверен, что буду на мероприятии, — сказал торжественно герцог. — Но если буду, обязательно поприветствую вас.

Он сказал это улыбаясь, но с торжественным тоном. Подойдя к кровати, мужчина потянул за веревочку рядом со мной. Некоторое время спустя в комнату вошла горничная.

— Карета готова, сир, — сказала она и ушла.

Я почтительно поклонилась.

— Спасибо вам за помощь, — сказала я. — Я постараюсь отплатить вам за вашу доброту.

— Мне любопытно, как вы это сделаете, — сказал он с улыбкой. — Я буду ожидать этого, юная леди.

«Юная леди».

Это действовало мне на нервы.

На вид он был не намного старше Алекса. Кроме того, покровительственное обращение к девочке-подростку, находящейся на пороге взрослой жизни, как к «юной леди» никак не добавляло ему баллов в моих глазах.

Технически, у меня разум двадцативосьмилетней женщины. Это не тот возраст, чтобы называться «юной леди».

«Пожалуй, я могу оторвать ему ухо в качестве предупреждения», — подумала я. — «Но Алекс убьет меня раньше».

Пока я была погружена в свои мысли, герцог посмотрел на меня, и наши глаза встретились. Он улыбнулся, и я улыбнулась в ответ.

Независимо от того, насколько далек от королевской политики был великий герцог, я не думала, что мои родители простят мне оскорбление брата короля.

— Спасибо вам за сегодняшний день, ваша светлость, — сказала я. — Я надеюсь, что в следующий раз, когда мы встретимся, я не буду в таком плачевном состоянии.

Алекс тоже попрощался.

Великий герцог снова посмотрел на меня.

Хотел ли он еще что-то сказать?

Я взяла Алекса за руку, и они направились к выходу. Я чувствовала, что великий герцог все еще смотрит мне в спину, но не обернулась.

Экипаж уже ждал у особняка. Алекс посадил меня внутрь первой, затем, попрощавшись с великим герцогом у двери кареты, сел рядом со мной.

Кучер пустил лошадь в галоп, и карета ритмично двинулась в путь.

— Ты действительно в порядке? — обеспокоенно спросил Алекс.

— Я в порядке. Мне просто нужно вернуться и немного отдохнуть, — поспешно сказала я.

Это никак не успокоило Алекса. Он все еще смотрел на нее явно встревоженный.

— Я в порядке, правда, — сказала она, похлопывая его по рукам.

Я посмотрела в окно. Расплывчатые мысли и воспоминания кружились в моей голове, но каждый раз, когда я пыталась ухватить одну из них, чтобы разобраться в ней, они погружались в глубины моего сознания и оставались там.

Леон, великий герцог Глостер, наблюдал в окно за удаляющейся каретой. Она обогнула двор, затем выехала за ворота.

Светлые волосы, что были видны в окне кареты в течение короткого времени, теперь полностью исчезли из виду.

Элис Уорвик, драгоценная дочь маркиза Уишберна.

Он никогда не встречался с ней раньше, но слухи предшествовали их встрече. В этом возрасте она была так же красива, как дочь Челси Грендел и герцога Сеймура, которая, как говорили, была самой красивой после королевы Сеймур.

Он также слышал, что Элис была очень упрямой и грубой, будучи воспитанная в любви и заботе своих родителей и братьев. Все были в восторге от сплетен о том, что после принцессы она получит наибольшее внимание. Поклонники стекались к ней в поисках потенциальных брачных перспектив.

Однако эта Элис отличалась от того, что он себе представлял. Не кроткая и скромная, а пылкая.

Ее длинные светлые волосы слабо светились, как лунный свет. Ее бледное вылепленное лицо с вишневыми губами.

Люди, что посещали Уишберн и видели ее, были поражены ее красотой, но никто не сталкивался с ее грозным отношением.

У нее был острый язык и грамотные возражения. Но она была сама нежность, когда дело касалось ее семьи и ее братьев.

Боль пронзила его грудь.

Может ли он стать объектом ее привязанности? Возможно ли, чтобы когда-нибудь эта нежность и доброта были направлены на него? Ему казалось, что он знал ее всю свою жизнь. Возможно, она была не такой, какой он ее себе представлял, но перемена была освежающей.

Может быть, она была той, кого он искал. Может быть, она была той самой.

В тот момент, когда он поймал ее за запястье, помогая подняться после столкновения с ним, смутное воспоминание попыталось всплыть на поверхность. Далекое прошлое. Но оно быстро исчезло, до того, как он смог понять, что это было.

Воспоминание было о прошлом. Очень далеком прошлом. Когда она была голодающей женщиной на улице. Когда он следил за ней, чтобы получить доказательства по делу.

Другая жизнь, другое время. Они встретились глазами. Тогда он увидел нечто пугающее — девушку, что играла с огнем и опасностью.